

10.09.2018

Демократические институты: демократия на национальном, региональном и местном уровне; демократические выборы.

Выступление председателя Туркменского Хельсинкского Фонда по правам человека Таджигуль Бегмедовой.

Уважаемые дамы и господа,

Разрешите поприветствовать официальную туркменскую делегацию, которая многие годы игнорировала данную трибуну и заверить в нашем искреннем желании начать, наконец-то, конструктивный диалог.

Недавно, президент Туркменистана подписал Указ об объединении двух структур, обязанных защищать права туркменистанцев: „Туркменский национальный институт демократии и прав человека“ и „Институт государства и права при Президенте Туркменистана“. Теперь эта структура носит название „Институт государства, права и демократии Туркменистана“.

Вроде бы благая весть. А если проанализировать во времени, то официальный Ашхабад занимается перетасовыванием карт, или точнее меняет шило на мыло. Вы спросите: почему? Да потому, что за время независимости данную структуру столько раз переименовывали, что уже потерян счет. Суть же остается прежней, вот именно это истораживает. Как не хотела власть внедрять реальные преобразования, так и не хочет. Как занималась популизмом, так и продолжает. Не поленитесь, посмотрите как вели себя представители этой структуры на июльском заседании ООН. Кто видел, подтвердит: с большой неохотой, раздражением, оговорками. При подготовке к заседанию туркменские чиновники отделывались отписками...В большинстве своем все их ответы несли поверхностный характер, с упором на восхваление культа личности президента. И это повторяется из года в год, из заседания к заседанию на всех встречах международных организаций... То есть на многочисленные призывы международного сообщества привести систему национальных правозащитных институтов в соответствие с международными требованиями, туркменские чиновники отмахиваются как от назойливых мух.

Обратите внимание на новую тактику туркменских дипломатов. В отличие от ниязовской школы, у нынешних чиновников на все благоразумные призывы международных экспертов, один ответ: мы готовы к диалогу. Отлично, вперед! Однако, реалии таковы, что когда дело доходит до реальных шагов или фактов, тут же следует, как минимум, упорное молчание, как максимум, неприятие, возмущение или агрессия. Подобную реакцию можно встретить по отдельности от каждого представителя власти или же, что еще более разочаровывает, от всех вместе взятых. И как же быть в

ситуации когда толерантность, как понятие и черта характера, для нынешних туркменских чиновников (за исключением единиц) неприемлемы?

Туркменские власти практически ни разу не дали конкретного, детализированного ответа на многочисленные запросы международных организаций. Что же остается?

Здесь модератор постоянно напоминает выступающим: „за ограниченного времени, даваемого для выступающих на данном Советании просьба озвучивать рекомендации“. Предлагаем ОБСЕ не принимать во внимание многочисленные отписки туркменских чиновников на запросы международных организаций по ситуации с правами человека. Здесь звучат даже предложения считать подобные отписки как саботаж туркменской делегации. Пора искать другие механизмы разрешения ситуации.

Предлагаем, не только ставить конкретные задачи и предложения, но и, строго оговорив сроки, следить за их реальным воплощением в жизнь. От имени тысяч и тысяч туркменистанцев, призываем вас быть более настойчивыми в своих требованиях к выполнению Туркменистаном взятых на себя международных обязательств.

Спасибо за внимание.

10.09.2018

Демократические институты: демократия на национальном, региональном и местном уровне; демократические выборы.

Выступление члена Туркменского Хельсинкского Фонда по правам человека Аннадурды Хаджиева.

Уважаемые господа!

Сегодня нам всем было наглядно продемонстрировано как демократические институты Туркменистана взаимодействуют с правозащитными организациями. Мы, группа туркменских активистов за рубежом, подошла к официальной делегации, чтобы договориться о встрече и провести диалог как это и предусмотрено данной площадкой. Однако, получен категорический отказ.

Как это понимать? Как то, что официальный Ашхабад и дальше намерен игнорировать международные соглашения и считать активистов, правозащитников врагами народа? Из-за ограниченного времени, сегодня на этой площадке мы бы хотели получить ответ хотя бы на три вопроса:

1. В апреле месяце Комиссия ООН вынесла решение об ответственности Ашхабада за смерть в заключении активистки и журналистки Огулсапар Мурадовой и рекомендовала провести независимое расследование, реабилитировать ее имя. Прошло пять месяцев. Что Вы сделали в этом направлении?
2. Недавно прошла встреча Комиссии ЕС с представителями Ашхабада по вопросам соблюдения прав человека. На встрече поднимался вопрос об исчезновении граждан Туркменистана, содержащихся инкоммуникадо в тюрьмах, в рамках Кампании „Покажите их живыми“. Ответьте пожалуйста, где эти более 100 человек? Что с ними, живы ли они?
3. До сих пор в стране действует „черный список невыездных“. Десятки тысяч туркменистанцев безосновательно лишены права на передвижение. У меня вопрос, что вы делаете конкретного, чтобы искоренить практику запрета на выезд туркменистанцам.

Наша рекомендация Комиссии ЕС по правам человека: не пора ли полностью публиковать все обсуждаемые вопросы с официальными представителями делегация Туркменистана в вопросах человеческого измерения? Иначе все это выглядит как Мюнхенский сговор.

И еще. Учитывая предидущие реакции официального Ашхабада на наше участие в подобных заседаниях, у туркменских активистов, проживающих в Европе есть свои права и обязанности в связи, с чем предупреждаем официальную делегацию, что если вы попытаетесь вновь клеветать на нас, то всегда найдется способ привлечь клеветников к ответственности.

Спасибо за внимание.